

Щемелинина Ирина Николаевна

СЛОВО ЗЛО В СОЧИНЕНИИ ГРИГОРИЯ КОТОШИХИНА "О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА"

Статья посвящена анализу имен существительных "зло", "злоба", "злоимание", "злоиматель", "злость", "злочинец" как репрезентантов концепта ЗЛО в "Сочинении" Г. К. Котошихина "О России в царствование Алексея Михайловича". При анализе особенностей использования данных слов в тексте, репрезентирующем русскую языковую картину мира периода царствования Алексея Михайловича, установлено, что такие единицы, как злоимание, злоиматель, злочинец, потеряли актуальность в современном русском языке. Анализ данных существительных показал, что их интерпретационное поле зиждется на актуализации не только положительных коннотаций, но и отрицательных, появление которых служит примером изменений в системе оценок восприятия концепта ЗЛО в концептосфере носителя русского языка периода XVII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 182-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

ENGLISH BORROWINGS IN THE GERMAN AVIATION TERMINOLOGICAL SYSTEM

Sharafutdinova Nasima Saetovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Ulyanovsk State Technical University
 nassima@mail.ru

The article examines linguistic and extra-linguistic factors for active use of the English borrowings in the modern German aviation terminological system. The author investigates the functioning of Anglicisms and Americanisms in the aviation communication and the consequences of their active use in the German terminological system (simultaneous use of the German and English terms, formation of hybrid terms, replacing the German terms with the English borrowings).

Key words and phrases: foreign borrowing; English borrowing; Anglicisms and Americanisms; aviation terminological system; assimilation.

УДК 801.82

Статья посвящена анализу имен существительных «зло», «злоба», «злоимание», «злоиматель», «злость», «злочинец» как репрезентантов концепта ЗЛО в «Сочинении» Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича». При анализе особенностей использования данных слов в тексте, репрезентирующем русскую языковую картину мира периода царствования Алексея Михайловича, установлено, что такие единицы, как злоимание, злоиматель, злочинец, потеряли актуальность в современном русском языке. Анализ данных существительных показал, что их интерпретационное поле зиждется на актуализации не только положительных коннотаций, но и отрицательных, появление которых служит примером изменений в системе оценок восприятия концепта ЗЛО в концептосфере носителя русского языка периода XVII века.

Ключевые слова и фразы: вербализатор; концепт ЗЛО; интерпретационное поле; репрезентант; сочинение Г. Котошихина.

Щемелинина Ирина Николаевна, к. филол. н.
 Московский государственный областной университет
 baggi-8@yandex.ru

СЛОВО ЗЛО В СОЧИНЕНИИ ГРИГОРИЯ КОТОШИХИНА «О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА»

«Зло является общечеловеческой антиценностью, оппозицию которой составляет добро. По этой шкале “добро – зло” человек оценивает все происходящее внутри и вокруг него» [8, с. 51].

В наивной картине мира понятие *зло* связано с размытыми и разнообразными представлениями о пустоте человеческой души; находящимся в человеке внутренних страданиях, душевных муках, губительных и уничтожающих как самого человека от собственного выброса ненужного хлама, так и окружающих его людей. В семантическом плане *зло* является узуальным антонимом к слову *добро*. Религиозная картина мира представляет *зло* как уменьшенное добро, следовательно, *зло* можно считать частью этого амбивалентного концепта, признавая и известную самостоятельность концепта ЗЛО в национальной картине мира.

Концепт ЗЛО в произведении Г. К. Котошихина связан с осмыслением греха, а содержание и развитие концепта ЗЛО моделирует низшее поведение индивида.

Ядерная часть концепта включает в себя семы ‘вражда’, ‘неприятель’, ‘преступление’ так называемого порочного круга ‘ненависть, причинение вреда, физического или морального’.

Согласно *Этимологическому словарю Н. М. Шанского*, *зло* – общеславянское слово; образовалось в результате субстантивации прил. ср. рода [10, с. 93-94]; согласно *Этимологическому словарю М. Фасмера*, это слово пришло в русский язык из ст.-слав. *зьль, зьльд, зьло*; в болг. *зьл*, нареч. *зле*; сербохорв. *зао, зла, зло*; польск., в.-луж., н.-луж. ‘*злой*’; родственно лит. ‘*черствый, бесчеловечный*’, ‘*надоедливый, наглый, грубый*’, авест. ‘*несправедливость*’, нов.-перс. ‘*фальшивый, ложь*’; с другим чередованием: лит. ‘*проворный*’, ‘*кланялся*’, лтш. ‘*катать, наклонять*’, др.-инд. ‘*идет кривыми путями, петляет, спотыкается, падает*’, осет. ‘*плохой*’ [9, с. 99]. Вследствие этого образуется кривая, ведущая в пропасть безысходности и запутанности действий человека.

Понятие *зло*, согласно *Этимологическому словарю Брокгауза и Эфрона*, «относится ко всему, что получает от нас отрицательную оценку или порицается нами с какой-нибудь стороны» [11, с. 605]. Все лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) слова *зло* эксплицируют семы ‘негативной оценки’ (см. и ср. В. В. Леденёву [4, с. 84-101]).

Г. Котошихиним в «Сочинении» «О России в царствование Алексея Михайловича» слова *зло* (3), *злоба* (1), *злоимание* (1), *злоиматель* (1), *злость* (1), *злочинец* (6) реализованы в нескольких ЛСВ. Лексемы *злоимание*, *злоиматель*, *злочинец* в современных словарях русского литературного языка не используются.

Рассмотрим представленные слова.

ЛСВ имени существительного *злоба* «Состояние вражды, озлобленности» в контексте: «*великий князь правивше государство свое в ярости и во злобе силне, тиранским обычаем, и имеяй со окрестными государствами войну и розвратие*» [2, с. 22] способствует передаче смыслового содержания 'обладая властью, управлял государством весьма недоброжелательно', возможно, эксплицитная составляющая 'причинение страдания людям' и актуализирует семы 'враждебность, ненависть'. *Зло*, по мнению Ю. В. Крылова, «не требует обязательного вербального проявления; имеет широкий диапазон эмоционального накала; требует скорого разрешения путем выражения агрессии» [3, с. 53]. В контексте слову *злоба* придают яркую негативную окраску краткое имя прилагательное *силне* и имя существительное (в) *ярости* 'сильный гнев, бешенство', которые и характеризуют эмоционально нестабильное состояние проявления признака субъекта. Христианину, на наш взгляд, во времена правления царя Алексея Михайловича было не свойственно состояние войны, проявление чувства зла/злости, ненависти, тирании, ярости, ибо за верующим правителем были закреплены такие духовно-нравственные слова добродетели, как добро, благо. Поскольку человек по природе своей должен приносить только хорошее и положительное. Однако в неразвитых и малообразованных группах ненависть, враждебность, агрессия не к своим/чужим, возможно, и к своим – обычные состояния, а состояние войны – естественная и единственная форма взаимоотношений с группой чужих. Именно к агрессивным и враждебным людям, согласно «Сочинению» Г. К. Котошихина, и относился *великий князь Иван Васильевич Московский, Гордый* [2, с. 22].

В рассматриваемом контекстовом пространстве представлена выявленная нами через средства номинации и предикации *имеяй, окрестные государства, война, розвратие* (из пол. *rozruch* (шумиха, возня) война, либо немирное время) [5, с. 267] бинарная оппозиция *свой – чужой*.

ЛСВ имени существительного *зло* «Причинение неприятности, вреда кому-либо» во фрагменте: «*Дмитрий, с младенческих лет велми был жесток, <...> еще в младых суще летех зла творит много, понеже по смерти отца своего наипаче больше зла творити начнет, усмотривше времни час упоиша его отравми*» [Там же, с. 25] реализует внутреннюю форму 'причиняют вред, поступают противозаконно' и отражает сему 'смертный грех'. Автор именем прилагательным *жестокый* представляет характеристику человека и интерпретирует смысл 'жестокость порождает насилие и над собой, и впоследствии над людьми'. Средства номинации и предикации *зло, творить, много, больше, начать, упоить, отравма* выражают чувство тревоги, что в дальнейшем вреда от этого человека будет еще больше, однако Котошихин в «Сочинении» не уточняет ни формы причиненного вреда, ни их последствия.

Нельзя не согласиться с Л. В. Карасевым, что «зло же, поставленное в начале порядка вещей, умерщвляет бытие, вернее, просто не дает ему родиться, тем самым отрицая и свое собственное (будущее) существование» [1, с. 57].

Этот ЛСВ в контексте: «*с чюжеземскими послами велено ссылатца листами, в которых местех съехатися ближе и податнее, и о посолском их съезде велено бывает договариватца по полным их посолским мочам, через дворян, и через их дворянские записи, и крестное целование и веру, чтоб им послом друг з другом съехатися и розъехатся волно было, хотя и доброго ничего не учинится, и друг на друга зла никакого не мыслити, и не подыскивати и мыслити не велеть никому*» [2, с. 73] отрицательной формой глагола *мыслить* (не мыслити) и местоименным прилагательным *никакой*, выражающим полное отрицание, эксплицитрует, вероятно, имплицитную смысловую составляющую 'в соответствии с регламентом', 'строго соблюдать правила поведения и приличия' и представляет семы 'этикетно', 'без недоразумений, недопонимания, происшествий', 'степенно', 'важно', 'строго', 'сдержанно'. Котошихин, так понимаем, обратил внимание на обычай, согласно которому велено *с чюжеземскими послами съезжатца*.

ЛСВ имени существительного *злость* «Злость, злоба» в контексте: «*царь для утешения послал к нему такие подарки, чтоб он на него не имел злости*» [Там же, с. 80] реализует смысловую характеристику 'раздражённое и враждебное чувство' и выражен семой 'злоба', 'ярость'. Положительное коннотационное поле слова *злость* маркировано отрицательной формой глагола *иметь* (не имел). Средства номинации *утешение, подарок* репрезентируют смысл 'доставление радости человеку'.

ЛСВ имени существительного *злочинец* «Тот, кто творит зло» в контекстах: «*и таких злочинцов в праздники и в-ыные дни пытают и мучат без милосердия*» [Там же, с. 139]; «*и иных злочинцов потомуже пытают, одиножды и двожды и трижды*» [Там же]; «*а вором, розбойником и татем, и иным злочинцом, указ бывает против того ж, как и на Москве*» [Там же, с. 148]; «*и такому злочинцу о указе написано подлинно в Уложенной Книге*» [Там же, с. 167]; «*и будет на таких злочинцов челобитье*» [Там же]; «*будет и иные злочинцы: и таких сыскивая велено отсылати Московским к Москве в Розбойной Приказ*» [Там же, с. 168] актуализирует семы 'дурные действия', 'поступки'. В контексте представлены средства номинации и предикации, которые имеют место в словаре русского языка, но указывают на грехи, которые недопустимы православному: *розбой, убийство, пожар, татво, убийство смертное, какое наругателство, нехристианским обычаем, блудные дела, мученая и битая с робенком умрет*. Заметим, что внутренняя форма лексической единицы *злочинцы* 'зло + чинить'. «Творящий зло отрицает привносимое Господом в мир добро, противостояит истине, любви и благу. Любое зло противно христианскому порядку, ибо в православном мировосприятии зло персонифицируется со злым духом, царством тьмы, дьяволом» [6, с. 285].

ЛСВ имени существительного *злоимание* «Лихоимство» (*лихоимство* – корыстолюбие, скупость [7, с. 249]) во фрагментах: «*через такую их прелесть приводит душа их, злоиманием, в пучину огня негасимаго*» [2, с. 142];

«*будто он был посульник и злоиматель и царские казны не берег*» [Там же, с. 180] репрезентирует смыслодержание 'должностное преступление, карающееся гиеной огненной' и содержит сему 'взятничество'.

Выражая отрицательную семантику, слово *зло* реализовано в следующих контекстах употребления: *великий князь и во злобе силне; зла творит много; больше зла творити начнет; приводит душа их злоиманием в пучину огня негасимаго*; экспликация положительной оценки событий представлена через конструкции отрицания, которые моделируют определенные явления жизни общества в Московском государстве в эпоху XVII века, *никакого, не: зла никакого не мыслити; не имел злости*.

В языке «Сочинения» Г. Котошихина нами зафиксированы следующие члены словообразовательной парадигмы с корнем *-зл-*, представляющие фрагмент картины мира «Человек», потому что эти слова именуют негативные явления, свойства действительности: существительные *злоба, зло, злость, злочинец, злоимание, злоиматель*; имена прилагательные, включая сложное слово *зломышленный*, омонимы *злой* как субстантиват и имя прилагательное *злой*.

Таким образом, в «Сочинении» Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» смыслодержательный аспект ЛСВ концепта *ЗЛО* зависит не только от характеризующих *зло* лингвистических факторов, но и от экстралингвистических моментов, в которых, скорее всего, и формируется представленное Г. Котошихиным понимание государственной системы той картины мира, в котором он существовал.

Список литературы

1. Карасев Л. В. Философия смеха. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1996. 224 с.
2. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 272 с.
3. Крылов Ю. В. Злость // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2007. Т. 5. С. 52-67.
4. Леденёва В. В. Слово Лескова. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 259 с.
5. О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Изд. 3-е. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1884. 272 с.
6. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации / сост. О. А. Платонов. М.: Православное изд-во «Энциклопедия русской цивилизации», 2000. 1040 с.
7. Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28-ми вып. М.: Наука, 1986. Вып. 8. 354 с.
8. Тихонова С. А. Зло // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2007. Т. 5. С. 37-52.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. Е – Муж. 672 с.
10. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка: в 10-ти вып. М.: Изд-во Московского университета, 1975. Т. 2. Вып. 6. 124 с.
11. Этимологический словарь Брокгауза и Эфрона: в 41-ом т. С.-Петербург: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. Т. 12а. Земперь – Имидокислоты. 962 с.

THE WORD “EVIL” IN THE WORK BY GRIGORY KOTOSHIKHIN “ON RUSSIA DURING THE REIGN OF ALEXEY MIKHAILOVICH”

Shchemelinina Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
baggi-8@yandex.ru

The article is devoted to analyzing the nouns “evil”, “malice”, “evil mind”, “malefactor”, “anger”, “evil-doer” as the representatives of the concept EVIL in the work by Grigory Kotoshikhin “On Russia during the reign of Alexey Mikhailovich”. Analyzing the specifics of using these words in the text representing Russian linguistic worldview in the reign of Alexey Mikhailovich the author identified that such units as “evil mind”, “malefactor”, “evil-doer” lost their relevance in the modern Russian language. The analysis of these nouns indicated that their interpretative field is based on actualizing not only positive but also negative connotations the origin of which exemplifies the changes in the system to evaluate the perception of the concept EVIL in the conceptual sphere of the native speaker of Russian of the XVII century.

Key words and phrases: verbalizer; concept EVIL; interpretative field; representative; Grigory Kotoshikhin’s work.